

Вера Огнева

ПО СЛЕДУ СИНЕЙ БОРОДЫ

ПУТЬ НАСЛЕДНИКА

Роман • Книга II

18+

Вера Огнева

По следу Синей Бороды

книга 2 Путь наследника

<https://litres.ru/73992526>

SelfPub; 2026

Аннотация

Смерть Жилия потянула за собой цепочку событий, которые привели к пониманию: мир стоит на краю гибели. Для его спасения Северу во что бы то ни стало необходимо добраться до источника зла. Но путь тернист, он порой заводит в такие дали, которые главный герой даже помыслить себе не мог.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	72

По следу Синей Бороды

книга 2 Путь наследника

Глава

Во дворце императора Византии Всеволода после полуночи наступало некоторое затишье. Если кто и пробирался по коридорам, старался не шуметь. Стража бдела только на внешних входах, внутренняя охрана бодрствовала исключительно у покоев венценосной семьи.

Север Северин первый командор Особого корпуса, младший. не объявленный пока наследник императора беспрепятственно прошел на верхний уровень, откуда вела лестница на крышу дворца. Он и раньше изредка сюда забирался, посмотреть на ночной Византий.

Огромный город никогда не спал. Полыхали кованные светильники в центре, по улицам и улочкам окраин тянулись цепочки факелов. Огоньки вспыхивали и пропадали, обозначая одиноких путников, которые припозднились с возвращением.

Византий внизу вздыхал и подмигивал. Где-то далеко за его пределами, за пределами метрополии шевелилась огромная империя, не имевшая даже четкой границы. В ней там и сям вспыхивали то бунты, то перевороты. На мелкие ко-

ролевства, которые вечно соперничали между собой особо внимания никто не обращал. Другое дело, если начинал вызревать серьезный заговор. Его следовало вскрыть, как хирург вскрывает нарыв.

С набегом берберской конницы имперские гарнизоны так или иначе справились, но с Востока медленно и неотвратно ползла дикая орда, а еще набухал кровавый гнойник в Хунгарии. Походом туда наравне с Всеволодом сейчас занимался Север.

Смерть Жиля де Ре потянула за собой цепочку событий, полностью изменившую его жизнь. В результате расследования выяснилось: его бывшая возлюбленная Эвридика ныне королева Сильвии Эмеральда стала во главе нового заговора. Многие умертвия по всей Европе – дело ее рук и новгородского варнака Твердислава. Дождись беглая царица Иллирии Бьянка Володари официального расследования и имперского суда, смогла бы разрубить этот узел. Но она исчезла с одной стороны усугубив положение Европы, с другой – как бы цинично оно ни звучало – развязав руки Северу.

Отец не раз пытался отговорить его от похода в Хунгарию, без него найдется кому возглавить императорское войско. Младший наследник уперся.

- Мой долг – разорить разбойничье гнездо.

- Долг перед кем? Перед Жилем? – тихо спросил Всеволод.

- Да хотя бы!

А еще перед собой, - думал Север, - чтобы добраться до убийцы матери, чтобы ушел наконец детский ужас, заставлявший просыпаться в холодном поту.

Была еще одна причина, в которой он не хотел себе поначалу признаваться. Север, несмотря на необходимость выполнять приказы, всегда чувствовал себя свободным. Он был сам по себе, принимал решения на собственном уровне, готовый отстаивать свою правоту, либо, если такое случилось, признавать обратное. Он был отдельной самостоятельной единицей.

Став частью императорской семьи, он вдруг почувствовал себя самозванцем, нацепившим чужую нарядную рубашку. Исправить ситуацию можно было только доказав, что он достоин.

Внизу под ногами шевелилась и подмигивала поредевшими огнями столица империи. Великолепный Византий будто дразнил: выдержишь, дотащишь свою ношу, справишься, или вернешься к началу пути побитой собакой?

На крышу кто-то поднимался. Север пригнулся к балюстраде. Вряд ли это мог быть злоумышленник, однако, привычка!

Ночной гость отличался массивностью, но двигался легко – не старик. Север еще немного понаблюдал, прежде чем шагнуть на встречу брату.

- Какая нелегкая выгнала тебя из постели жены?

- Ты?! Чего прячешься? – вскинулся Иван.

- Откуда я знаю, кто крадется в ночи! – засмеялся Север. Старший наследник Иван вернулся в столицу неделю назад.

Может он не такой уж и деревянный? Бросить работу с порохом его заставила записка Сиятельной, дескать жена на сносях тоскует. Иван прискакал и даже принес ей того страшного зверя, которого девочка встретила однажды в саду. Она назвала собаку Хабибом. Звереныш подрос, бегал за ней повсюду, забирался на колени, норовил лизнуть в нос. Айше, кажется, успокоилась. Во всяком случае, при встрече с Севером больше не плакала.

У озера Никайя расположился лагерь Ивана. Там за двойным оцеплением работали над порохом. Ученые императорской академии нашли замену селитре, которую использовали в Поднебесной. Там сбрасывали в огромные ямы отходы, стоки из ям собирали и выпаривали. На севере Африки обнаружилась долина, почти полностью состоящая из самородной селитры. Местность окружили бастионом, который охранялся в три глаза.

Север собрался напроситься в компанию Ивана, посмотреть, чего тот добился. Подготовка похода в Хунгарию шла своим чередом. Пару недель без него тут как-нибудь обойдутся.

Немного беспокоил еще один момент. Положение командора Особого корпуса обязывало оставаться в тени. Следовало найти того, кто станет лицом компании.

В детстве старший наследник Иван, в отличие от сверстников, больше времени проводил в классах, отлынивая от гимнастического зала, стрельбища и прочих юношеских увлечений. Всеволод его ругал, София радовалась, что лишний раз не лезет, туда, где можно получить рану, а то и увечье. Дед, наоборот, смотрел на старшего внука одобрительно, хотя сам почти до последних дней упражнялся с мечом.

- Ты тут кого-то ждешь? – спросил Иван.

- Вышел посмотреть на город. А ты?

- Просто подышать. Айше заснула. Мне надо возвращаться в лагерь.

- Возьмешь меня с собой?

- А поход?

- Поход никуда не денется. Чистое любопытство. Мне только одним глазом посмотреть. Если, конечно, ты мне доверяешь.

- Смеешься? Ты же эту кашу с порохом заварил.

Они еще немного поговорили. Брат пошел к лестнице, обернулся с полдороги:

- Отец сказал, ты ищешь хазарского царевича.

Север действительно спрашивал у Всеволода, где найти своего однокашника. Они когда-то все вместе учились в детском императорском корпусе. Игаль чаще молчал чем говорил, но, когда говорил, к нему прислушивались даже взрослые. Как и все хазары – блестящий наездник, хороший воин... их учитель однажды сказал, что из парня получится от-

личный тактик.

Он сей посул вполне оправдал в арабском походе. В битве при Силке случился момент, когда Иван откровенно растерялся. Игаль тогда взял командование на себя. Ему удалось быстро перестроить войско. Он сам повел конницу.

Битву они выиграли, но Игаль лишился левой ноги до колена.

- Где он сейчас? – спросил Север.

- Живет в поместье за городом, - буркнул старший наследник, отводя глаза. – По Южному тракту.

- В каганат возвращаться не стал?

- Там претендентов на престол без него хватает. К тому же ногу потерял. Хазары не станут присягать калеке. Здесь дом, пенсия...

- Ты его давно видел?

- Давно.

- Не возражаешь, если я к нему съезжу?

- Твое дело.

Поместье – громко сказано. Небольшой дом прятался за деревьями сада. Север никого не встретил, пока шел ко входу. Тропинка петляла среди сорной травы. Дверь подалась со скрипом.

- Кто там? – крикнул хозяин из глубины дома.

- Ты тут один?

- Кухарка уехала на рынок. Проходи Север. Извини, не

могу тебя встретить, как полагается.

Игаль почти не изменился. Смугловатое лицо, прищур серых глаз и мягкие красиво очерченные губы – девушка обзавидуется. Разве щеки немного запали, да резче обозначились морщины у рта.

Сын кагана сидел в плетеном кресле. Ветерок гонял по террасе мелкие прошлогодние листья и пыль. Непочатый графин вина да кубок на мраморном столике – вся компания.

- Возьми второе кресло, - улыбнулся Игаль. – И кубок принеси. Сегодня у меня праздник – буду пить не один.

- Сегодня: или как всегда или вообще пить не будешь, - жестко постановил Север.

- Интрига, однако. Ты решил не просто проведать калеку?

- Мне нужна твоя голова. Жаль, если она пропала вместе с ногой.

- Назревает нечто серьезное? Ты всегда отличался тактичностью. Раньше ты бы не стал так разговаривать с увечным.

- Твое увечье чепуха.

- Мои братья так не думают.

- Мне нужен командор.

Север поразился мгновенной перемене в лице старого товарища. Пропали безразличие и наигранная веселость.

- На кого идем?

- Слышал про Хунгарию?

- Краем уха.

- Аттила Пешт предложил объединить усилия, чтобы раз-

громить войско северных угров и примкнувшего к ним отребья. По слухам, их может набраться до шести тысяч. На южной границе они захватили крепость. Нам надо ее взять. Аттила выйдет нам навстречу. Собирается поход. Ты будешь командором. Я при тебе советником. Согласен?

- Когда выступаем? Мне надо подготовиться.

Через пару дней Север вместе с Иваном отбыл к озеру Никайя. Брат добился своего – у мастеров начал получаться полноценный порох. Вернуться в столицу получилось только через две недели.

Трое суток, меняя лошадей, с короткими ночевками на постоянных дворах, мягко говоря, утомили. Да еще перед этим пришлось спать урывками.

Узнав, что заседает Большой Совет и Всеволод освободится еще не скоро, Север решил навестить собственные владения. В городском доме он не был лет шесть, если не считать короткой ночевки перед назначением в Сильвию.

Коня он оставил в дворцовых конюшнях, и как был в пыльной одежде пошел вдоль садов ближних вельмож к своей усадьбе.

От размеренной неспешной ходьбы перестали ныть набитые скачкой колени. Уже распустились некоторые деревья, всюду цвела ранняя слива. По мостовой проезжали повозки, навстречу попадались редкие слуги, ослик тянул тележку с поклажей.

Идиллия садов настроила на мирный лад. Год назад он не хотел задерживаться в месте, где все напоминало об Эвридике. Сейчас понял, что соскучился.

Его прежних девушек старая домоправительница Нуна выдала замуж. Дом встретит тишиной и покоем.

Во дворце его постель не пустовала. Сиятельная набирала в штат только красавиц. Они приходили и уходили, не оставляя по себе никакого чувства, как глоток талой воды – жажда утолит, но ни вкуса, ни запаха, ни праздника. Ни одна из них не помогла забыть беглую царицу.

Калитку Север открыл своим ключом. Сад зарос. Кусты давно никто не подстригал. Пока шел к дому не встретил ни одного человека... хотя оно и к лучшему.

У развесистой алычи стояла широкая скамья. Дерево посадил он сам, когда император только подарил ему этот дом. Сколько лет прошло? Кажется, семнадцать.

Алыча кипела бело-розовым дымом. Север сначала присел, а потом и вовсе улегся на скамью. Над головой пчелы собирали первый нектар, мягкий свет проникал в редкие просветы густого цветения.

Он не стал открывать глаза на легкие шаги. У изголовья остановился ребенок, кажется, девочка.

- Ты кто? - потребовал тонкий голосок.
- Я усталый путник. Отдохну и пойду дальше.
- Тут нельзя лежать. Артемис рассердится.
- Кто такая Артемис? – открыл глаза Север.

Точно, девочка лет десяти в стареньком платье. Ребенок опасно отступил.

- Артемис – хозяйка дома.

Какая еще Артемис?! На мгновение помстилось: сейчас из дома выйдет Бьянка – сбежала из храма, назвалась чужим именем, добралась до Византия...

- Когда она тут появилась?

- В прошлом году.

Не Бьянка. Север сел. Девочка отбежала на безопасное расстояние.

- Нуна где? – потребовал запыленный гость.

- В доме.

- Позови.

Вот это новость! В его отсутствие в его доме поселилась женщина, объявившая себя хозяйкой. Следовало спокойно во всем разобраться, а уже после наводить порядок.

По дорожке к скамье шла Нуна, следом поспешала девочка. Домоправительница всегда любила наряжаться. Север посмеивался над ее пристрастием, но часто дарил ей новые платья и украшения.

Нуна жила тут с самого его вселения. У нее на той стороне пролива осталась семья – сыновья, внуки. Она к ним иногда навещалась. В своих походах и странствиях Север вообще забывал об этом доме. Нуна была твердыней, способной защитить его гнездо от любых ветров.

- Мальчик мой! – всплеснула руками старая домоправи-

тельница, разглядев, кто ее спрашивает.

Они обнялись. Нуна прижалась к его плечу морщинистым лицом. Она изменилась, как будто стала меньше ростом. Старое темное платье оказалось заплатаанным на локтях.

- Нуна, что с тобой случилось, что тут вообще происходит? Кто такая Артемис?

Они устроились рядышком на скамейке.

- Год назад, когда тебя отправили в ссылку, - заговорила домоправительница, - сюда пришла родственница Сиятельной. Она объявила, что теперь домом будет управлять ее племянница Артемис.

- Как звали родственницу?

- Арпа Палеолог.

- Артемис тоже из Палеологов?

- Да. Она тут завела свои порядки. Мы жили тихо. После того как ты на пять лет ушел в поход, я всех твоих девушек выдала замуж. В доме осталась только кухарка Туна и одна горничная. Помнишь Аису? Она вышла замуж за нашего садовника. Они жили во флигеле.

- Почему жили? А сейчас где?

- Летом Иона продал немного фруктов из нашего сада на рынке. Артемис узнала и прогнала их.

- В императорский банк каждый год приходят деньги с южных владений. Почему Иона продавал фрукты? Я распорядился отчислять пятьдесят импералов на содержание до-

ма. Получать деньги и распоряжаться ими могла только ты. Что-то случилось с твоими близкими, деньги ушли им? Ну-на, я пойму.

- Все деньги стала забирать Артемис. Ионе нечем стало кормить семью. Нам с Даринкой тоже ничего не осталось. Я продала платья, которые не успела отобрать Артемис. Украшения она забрала сразу.

- Даринка твоя родственница?

- Нет. Я ее выкупила три года назад. Прости, что потратила твои деньги без спроса. У девочки умерла мать. Тетка Даринки собиралась к родственникам в Киликию, принять девочку они отказались. Сам знаешь, что происходит с детьми, которые попадают в приют. Мне стало жаль сироту. Не такие большие деньги.

- Ты все сделала правильно. Скажи, Арпа Палеолог принесла тебе письмо от Сиятельной с требованием передать управление домом?

- Мальчик мой, когда ты ушел в поход на Восток, ко мне пришла София. Она спросила про ту женщину. Я ведь все знала, я ей сказала правду.

- И что Сиятельная?

- Разгневалась, велела мне больше не показываться на глаза, лучше вообще умереть. Когда пришла Арпа, я не посмела требовать письменного подтверждения.

- Почему ты мне не рассказало о разговоре с Сиятельной год назад?

- Тебе и так было плохо, я... я не хотела еще больше...

- Это, кто?!

К ним шла высокая женщина в нарядном платье. В ушах у нее поигрывали синими бликами сапфиры, которые раньше принадлежали домоправительнице. Светлые волосы, светлая гладкая кожа, светлые глаза, и большой брезгливый рот. Артемис поджала губы.

- Я сын Нуны, прекрасная госпожа, - смиренно доложил Север. – Позвольте нам поговорить, и я уйду.

- Пошел вон немедленно. Нищевродов нам тут не хватало! Сначала одежду свою вычисти, а уже потом заходи в приличный дом. Эй, ты, - крикнула дама Даринке. – Быстро позвала охранников. Пусть они выкинут бродягу за ворота.

- Охранники уехали с вашими сестрами на рынок, - пролепетала девочка.

- Я пойду, - поднялся Север. – Проводите меня, матушка.

- И чтобы больше я тебя тут не видела! – крикнула им в след Артемис.

- Еще какие-то сестры? – спросил Север, когда они отошли подальше.

- Она их привела месяца три назад, сказала, что будут тут жить, а сама уехала, только вчера вернулась. Охранников тоже она привела.

- Нуна, мне надо к императору. Ни о чем не беспокойся. И пусть девка пока думает, что я твой сын.

- Ты только вернулся? – спросил Сиятельный.

- Успел зайти в свой дом.

Север доложил о поездке к Ивану. Ставку соправителя теперь охранял отдельный отряд, который подчинялся только Петру. Комнин умел набирать людей. За изоляцию и тайну можно было не беспокоиться.

- Иди переоденься, скоро ужин, - улыбнулся император.

- Ты знаешь Арпу Палеолог? – спросил Север.

- Какая-то дальняя родственница Софии, недолго состояла в свите, почти год как ее отставили от двора.

- Извини, на ужин я не останусь. Мне еще надо переговорить с Сиятельной.

- Что-то не так? - заволновался император.

- Пока не знаю.

София в отороченной мехом накидке сидела у распахнутого окна. Девушка из свиты занимались рукоделем, одна читала вслух. Север попросил, оставить их наедине.

- Что случилось? – приподнялась в кресле Сиятельная. – С Иваном все в порядке?

- Не беспокойся, с ним все хорошо. Прости, если лезу в твои дела. Это ты отправила в мой дом Арпу Палеолог?

- Когда? – удивилась София.

- После моего отъезда год назад.

- Я ее выгнала, отставила от двора. Надоели интриги.

- Она вообще кто?

- Да практически никто, - отмахнулась София. – Вдова

дальнего родственника моего отца. Приехала из Ниневии, пала в ноги, попросилась ко двору, плакала. Я ее взяла, о чем быстро пожалела.

Север коротко обрисовал свои новые обстоятельства.

- Я тогда плохо поговорила с Нуной, - опустила голову София, - не могла простить, что она знала о твоей связи с ...

- Эвридикой? Меня больше не волнует это имя, а вот то, что твориться в моем доме сильно настораживает. Артемис Палеолог племянница Арпы?

- Дочь ее двоюродной сестры. Тетка и ее хотела пристроить в свиту. Я отказала. Хочешь, я прямо сейчас поеду в твой дом?

- Сиятельная, - Север встал перед ней на колени, приложился лбом к руке, - я понимаю твой гнев, однако Нуна ни в чем не виновата. Она не любила Эвридику, даже пыталась меня предостеречь. Я тогда никого не слушал. Все в прошлом. Мне надо идти, - поднялся Север. – Хочу быстрее с этим покончить.

- Ты пойдешь один? Кто знает, какие сюрпризы тебя могут ждать?

- Заеду к Петру, возьму его людей.

- Десятка тебе хватит? – спросил Комнин.

- Из первой сотни, если не возражаешь.

- Там могут оказать сопротивление?

- В доме поселились какие-то охранники. Скажи, в городе

последние месяцы было тихо?

- Ничего особо настораживающего. Разве... мне несколько раз доносили о подозрительных заезжих. Но, мелькнул – пропал. Во всех домах знати у меня свои люди, в гостиницах тоже. Хотя твоя усадьба как-то выпал из поля зрения. Евлампий! – позвал Петр секретаря, - десяток Агути сюда.

- Пусть оденутся попроще. Оружие под одеждой, - подсказал Север.

- Ты решил явиться в собственный дом под видом простолюдина? - хохотнул хранитель престола Комнин.

Византий накрыла глухая беззвездная ночь. Шли тихо. Север коротко поставил задачу: двое к заднему входу, двое у парадного крыльца, шестеро входят с ним, ждут у дверей, пока не позовет, либо пока не случится переполох.

Не исключено, пребывание в Европе сыграло с ним злую шутку – ему теперь везде будут мерещиться заговоры. Но лучше выглядеть трусом, чем остаться без головы. Жизнь научила, дуть на воду.

Окна обеденного зала светились, там громко о чем-то спорили.

Женщин мы считать не станем, а вот мужчин вроде многовато, - прикинул Север, - Нуна говорила о двоих. Тут их не меньше шести.

Вход, зал, короткий коридор – Север остановился у закрытой двери столовой.

- Жаль! – проорал чей-то пьяный голос, - что меня тут не было. Я бы его в куски изрубил.

- Я велела, чтобы кто-то все время оставался в доме. За старухой нужен присмотр.

- Зачем она тебе? Давно бы уже кормила крабов на дне пролива. Эй! Где девчонка? Куда она подевалась?

- Не ори. Спряталась, наверное. Только Нуна может получить деньги в банке. Тебе монеты лишние? Мне – нет!

- Скоро у нас будут горы золота!

В спину дышали люди Петра. Север поднял руку. Трое встали по одну стену, трое по другую. Он тихо открыл дверь и вошел.

Шестеро мужчин от двадцати до сорока. Все уже изрядно навеселе. Во главе стола сидела Артемис. С обеих сторон, - вот-те нате! - подчевались девицы, которые ранее состояли в свите Айше. Сиятельная их отстранила, вообще удалила из дворца. Что-то не поторопились дамы к себе в провинцию.

Север смотрел на Артемис. Та подняла свой кубок и уже открыла рот...

- Что тебе надо нищеброд? Переночевать негде? Я была к тебе милостива, ты не понял!

Компания развернулась к гостю.

- Я пришел спросить, что ты будешь делать, прекрасная госпожа, когда вернется хозяин дома? – шагнул к столу Север.

- Ты смеешь мне задавать вопросы?! Смерд, бродяга! Хо-

зьяин сюда никогда не вернется. Нет его. Почил! Сдох на по-
мойке в Сильвии

Кажется, Артемис знала, то, что могли знать очень и очень
немногие.

- Данис! – крикнула пьяная девка. – Ты хотел порубить
бродягу на куски. Он перед тобой.

Шестеро уже лезли из-за стола. Только у одного в руках
короткий меч, у остальных – ножи. Собирались на попойку, а
тут такое развлечение! И никто ничего не узнает. Домашних
запрут, чтобы не трепали языками, а этого легко порежут на
ленточки.

- Ко мне! – скомандовал Север.

В первую сотню Петра набирали только лучших.

Нападающие лежали на полу. Девицы визжали. Артемис
бросилась к двери во внутренние покои. Север успел схва-
тить ее за волосы.

- Ты за это ответишь! – заорала женщина. – Я Палеолог!

- А я Северин. Если не знаешь – хозяин этого дома. Тебя
долго не было в Византии. Так-то слухи ходят, что я вернул-
ся. Всех связали? - спросил он своих.

- Всех. Что с ними делать?

- Бегом к Петру, пусть пришлет конвой и клетку. Доста-
вить во дворец на второй уровень по разным камерам. Зав-
тра я с ними поговорю.

Старая Нуна, девочка Даринка и кухарка Туна носились

по дому, убирая следы непрошенных гостей. Север поймал Даринку за рукав.

- Позови Нуну.

Нянька улыбалась, но в морщинах блестели слезы.

- Хватит суетиться. За один вечер ты тут все не выскребешь. Скажи, в доме осталось место, куда не ступала нога гостей? – спросил Север.

- Твоя спальня. Дверь железная. Артемис не смогла открыть замок. Я сказала, что ключ ты увез.

- Замечательно. Я сегодня останусь ночевать. Пусть кухарка, принесет ужин в спальню. Не все же они сожрали.

- Мальчик! – Нуна припала к его руке. – Мальчик, я уже думала, жизнь кончилась. Я сама принесу. Даринка! Бегом на кухню, пусть Туна соберет ужин господину.

В открытое окно поддувал свежий ветерок, выгоняя дух запустения. Север стянул куртку и кольчугу. Нуна стащила с него сапоги. В нос ударил запах трудной дороги. Даринка принесла миску с розовой водой. Север жевал, лежа на кровати, Нуна обтирала его ступни, не переставая всхлипывать, но вдруг засмеялась.

- Ты чего?

- Вспомнила, как тебя маленького привез Жиль. Ты в дороге простудил ушки. Тебе повязывали платочек, как девочке. Мне приказали за тобой ухаживать. Я тебя поставила в тазик с водой и начала обтирать. Ножки не отмывались. Я решила, надену тебе носочки, а завтра отведу в баню.

- Что дальше? – поторопил Север.

- Зашла Сиятельная. У нее был такой вид, такой взгляд! Я за тебя испугалась. Обтираю тебя полотенцем, а сама трясусь. Ты взял платочек, начал повязывать. Ты же не говорил. Я не знала даже слышишь или нет. Сиятельная мне с порога. «Почему ноги не вымыла»? Я говорю, вода остыла, а у тебя ушки. Сиятельная приказала принести ванну горячей воды. Второй раз мы тебя вместе купали. Переодели, она тебя к себе прижала. Ты молча отстранился и смотришь на нее, смотришь. В общем напару с ней мы в тот вечер ревели. И вроде все хорошо, ты чистенький, спишь, а мы молча слезы льем.

- Сколько я не говорил?

- Почти год. Эстан тебя лечил. Ушки быстро прошли, а речь не возвращалась. Однажды к тебе в спальню Иван Страгг зашел. Его все боялись. Я кланяюсь, а ты меня заступил, встал перед ним, молчишь. Иван на тебя посмотрел, усмехнулся криво, говорит: «Имя римское дали, а стати спрятать забыли». У меня спрашивает: «Ты за ним смотришь? Если с ним, что случится, я с тебя голову сниму!»

Много времени прошло, ты уже совсем выздоровел, наследники к тебе иногда прибегали, а все не говорил. Заходит Иван. Я тебя как раз переодевала на ночь. Ты в рубашонке по колено. Иван на пороге встал, грозно так смотрит. Ты малый подсвечник схватил, вперед шагнул – защитник! Тебе воск на руку капает, ты только морщишься. Иван говорит: «Моя порода. А ты девка, молчи, что тут видела и слышала». Раз-

вернулся уходить. Ты тогда первое слово сказал.

- Какое?

- «Дед».

- Он сразу все понял. А ты знала и молчала? – улыбнулся Север.

- Я ему поклялась, что ни слова, ни полслова! Потом уже вскоре ты заговорил. Да так много, чисто. Так и повелось: ты племянник Жиля, воспитанник Сиятельного. Спи, мальчик, а я твой сон постерегу.

- Нуна, я уже большой. Император мне только недавно сказал, что я его сын. Но, прошу, больше никому. Я так решил.

На допросе участников ночного застолья, выяснилось: зрел новый заговор с целью захвата власти. Заговорщики ни много ни мало собирались занять престол. Всеволод поломал их планы, объявив соправителем Ивана, но они не успокоились.

Последней в пыточную привели Артемис. В жаровне лежали щипцы и длинный, заостренный на конце крюк.

- Ты будешь пытать женщину?! – крикнула девка.

- Да, - буднично отозвался Север. – Чем ты лучше остальных?

- Я Палеолог! Позови Сиятельную.

- Она не хочет тебя видеть. София разрешила поступать со своими родственниками, как я посчитаю нужным.

Артемис металась, растянутая за руки и ноги веревками. Вид ее корчей не доставлял никакой радости. Хотелось скорее с этим покончить.

- Скажи, почему ты решила, что я погиб в Сильвии? – спросил Север.

- Услышала на рынке!

- Щипцы!

Пленница заговорила, стоило Северу взять в руки раскаленные клещи.

Бывший конюший императора, ее дальний родственник, сбежал в Европу. О смерти Севера он узнал от королевы Сильвии.

Дальше осталось прояснить, как далеко зашли заговорщики в своих планах. К тому, что рассказали подельники Артемис, прибавился десяток имен.

Зря волновалась Сиятельная, в заговоре оказалась замешана только одна дальняя ветвь ее рода.

- Я против казни, - воспротивился император. Мы на протяжении последних двадцати лет стараемся в метрополии и провинциях уменьшить количество казней. Предлагаешь, отказаться от собственных принципов из-за очередного мелкого заговора?

- Если у них не будет страха, попытки повторятся, - уперся Север. - Мы сейчас не в том положении. В Африке конница берберов, с востока надвигается орда. У нас слишком мало времени. Гарнизоны размякли. Воины берут в жены местных

женщин по всей Европе, оседают на земле. В Иллирии тлеет очаг бунта. Твердислав и стекающееся к нему отребье – та еще головная боль. Боюсь иллирийцы к ним присоединятся, если уже не присоединились. Людям так сразу не объяснишь, что мы не виноваты в голодной смерти их детей. Считаю, наводить порядок следует максимально жестко. И начинать придется с себя.

Еще год назад он не мог себе представить, что будет так разговаривать с императором, но готов был стоять на своем до последнего.

Заговорщиков казнили на рыночной площади за день до выхода флота.

Слухи по столице, понятное дело, ходили, но где именно высадится войско, знали только Совет и капитаны. На флагмане шел командором Игаль. Север взошел на борт халлисы, которой командовал Олаф.

Капитан приказал соорудить на середине грот мачты седушку. Север забирался туда с утра, спускаясь только в сумерках. Мерцала переливчатая волнующаяся даль, хлопали паруса, весла работали воду – все было правильно, как надо, как должно быть.

Следовало в одиночестве на коротком промежутке безделья осмыслить все, что с ним произошло за последние месяцы, начиная с явления беглого матроса Марио пред очи Сиятельного, заканчивая тихим уходом армады от стен Византия.

Вознестись бы на до всем и парить.

Над головой лениво сливаясь, рисуя картины одна причудливее другой перетекали облака. Далеко внизу ритмично плескали весла.

Олаф, если никого не было рядом, тихонько бормотал свои заклинания. Матросы, выбираясь из трюма по утрам, ругали устойчивый попутный ветер – пугали погоду. Север наблюдал синюю даль, в которой иногда мелькал чужой парус.

Олаф крабом метался по палубе, отдавая команды, подбежал, задрал голову.

- Марио!

- Что?

- Спускайся. С флагмана идет шлюпка.

Север скользнул вниз со своего насеста.

- Главнокомандующий, так понимаю, к тебе с докладом, - тихо сообщил Олаф.

- Ты парус слева по курсу видел?

- Мелькнул кто-то. На купца не похож.

- Пошли принимать командора. Матросам крикни, чтобы ему люльку спустили.

Командора отнесли в палубную надстройку на корме. Север заговорил только, когда все ушли.

- За нами следит какая-то посудина. Хорошо бы их взять живыми, если не получится, пусть просто утонут.

- Мне о них докладывали. Случайные попутчики, сами сдадутся, если не захотят – разберемся, - согласился Игаль.

- Что еще?

- Мне надо высадиться на Эосе.

- Решил проведать кентавров? – темные брови командора поползли вверх.

- Вроде того. Я там пробуду сутки. Отправь пару бирем, пусть разбираются с чужаками. Остальной флотилии держаться кучно.

- Слушаю, командор, - засмеялся Игаль.

- Командор ты. Я просто матрос Марио.

Визит на Эос изначально не предполагался, но за два дня до выхода вечером к Северу пришла Сиятельная.

- Ты свободен? Я не помешаю?

- София, даже если бы я был занят, ты для меня важнее.

- Помнишь?

Она достала деревянный, оправленный узкой полоской золота медальон.

- Помню, конечно. Хилос не давал к нему прикасаться. Однажды даже покусал Василия, когда тот подкрался к нему спящему.

Кентавр жил в императорских садах, сколько себя помнил Север. Почему он ушел от своих никто не знал. Дети императора прибегали к нему. Иногда кентавр с ними играл, иногда гнал от себя. Он все же был очень старый.

- Я была рядом, когда Хилос умирал, начала свой рассказ

София. - Не знаю, как получилось, но я услышала его голос. Последним желанием старика было, чтобы медальон передали его сестре. Она живет с остальными кентаврами на Эосе. Флот пойдет мимо острова. Можешь с ней увидеться?

- Кентавры не пускают к себе людей. Могу выйти за стены форта и оставить медальон на видном месте, смогу передать если подъедут дозорные.

- Хилос сказал: гонца не тронут. Важно, чтобы медальон передал кто-то из наших детей.

Север прижался губами к руке своей приемной матери.

- Мне Нуна рассказала, как вы с ней купали меня маленького.

- Я сразу решила, что ты станешь мне сыном. Очень трудно было скрывать от тебя правду.

- Все случилось, как случилось. Я передам медальон.

Север не стал брать с собой на Эос матросов. К причалу ушла шлюпка с единственным гребцом.

Командир форта предупредил, кентавры близко к себе не подпускают, могут вообще стрелами закидать.

Два тюка и заплечный мешок с подарками от императора сильно затрудняли движение, но идти всего ничего.

За спиной захлопнулись ворота, ведущие из форта на остров. Полуденное солнце не пекло пока, но уже основательно грело, к тому же слепило глаза. Он не сразу заметил двоих, кентавров на склоне. Медальон висел на шее, оружия Север

не взял. Стой, думай, сразу начнут стрелять или сначала покуражатся.

- Откуда у тебя знак нашего рода? – прозвучал в голове вопрос.

Кто из них «говорил», оставалось только гадать. Оба каравой масти и похожи – точно братья. Оба в безрукавках, расшитых яркими камешками. За спиной луки, но доставать их парни не спешили.

- Я принес подарки. – Север указал на тюки, стащил с плеча мешок. – И еще: кентавр Хилос велел передать медальон сестре.

- Пойдешь с нами, - прозвучал в голове тот же голос.

Парни покидали тюки себе на спины, развернулись и поскакали вверх по склону.

За час бега с мешком на спине, да еще в кольчуге, сошло семь потов, однако, от братьев он почти не отстал. Хотя, скорее это они не торопились, чтобы иметь его в видимости.

Кентавры не строили домов. Нечто вроде большого загона с крышей над головой велел поставить Всеволод. Посреди загона сложили очаг. В нем трепыхался огонек. Вокруг очага сидели и лежали родичи Хилоса. Кентавр с бородой до пупа привстал при появлении Севера.

- Кто это к нам пожаловал?

Они разговаривали мыслью! Сколько маленькие дети Всеволода ни пытались научить Хилоса речи, не получалось. А ему, оказывается и не нужно было. Он их слышал, но пред-

почитал объясняться жестами.

- У тебя знак нашего брата, - указал седобородый.

Север тоже решил не разжимать губ.

- Я исполняю последнюю волю Хилоса.

- Пока у тебя на шее висит медальон, ты наш гость. У нас праздник. Сегодня утром Хара принесла жеребенка. У нас появилась надежда. Первый жеребенок за сто лет. Род не зачахнет.

- Сколько же лет вы живете? - невольно подумал Север.

- Тысячу, - усмехнулся седобородый. – Мой внук проводит тебя к сестре. Она живет на горе. Скажи, ты бывал на дальнем краю южной пустыни?

- Нет.

- Там кочуют остатки последнего рода кентавров. Если ты им не поможешь, они погибнут.

- Чем помочь?

- Иди на юг через пески. Они сами выйдут на зов медальона. Расскажи им про жеребенка.

- Я отправляюсь на войну, когда представится случай не знаю.

- Мы умеем ждать. А сейчас тебя проводят на гору к Тине.

Уже сильно смеркалось. Внучок седобородого резво скакал по склону, впереди мелькала его круглая задница. Север едва за ним поспевал.

Тина оказалась очень похожа на брата – такое же исчерченное морщинами лицо со сглаженной переносицей, только

без бороды. Черная безрукавка со множеством вшитых камешков едва прикрывала сморщенную грудь.

Север припал на одно колено – выказать почтение, да и отдышаться. Воняло почему-то птичником.

- Тезос, разожги очаг и возвращайся к деду. Человек останется на ночь, - приказала Тина.

Повторять не пришлось, drobный стук копыт раздался, как только в камельке затеплилось пламя.

Север наконец отдышался, встал, потянул с шеи медальон.

- Не трудись, - остановила Тина. – Оставь себе. Найдешь род Хатопсиса, они тебя примут.

- Я не знаю, когда смогу уйти на юг. Я даже не знаю, останусь ли жив. Война.

- Их не перебили за последние двести лет, еще какое-то время подождут, - отмахнулась Тина. - Сири́н! Сири́н! Выходи.

Стало понятно, откуда воняло пометом. Из-за рогожи в дальнем конце загона выскочил...

Север считал рассказы о гарпиях небылицами. Возможно, они когда-то существовали, но вот так просто встретить персонажа из древних мифов!

Ростом с большого орла. На морщинистой шее сидела голова старого младенца. Личико недовольно кривилось.

- Что надо? Что ты меня дергаешь! Только уснул.

- Нужно твое предсказание. Вернется сын Всеволода с

войны или нет. Если не вернется, я заберу у него медальон.

Крылатый старичок прыгнул пару раз, точно, как воробей. На землю упала кучка помета. Завоняло сильнее.

- Нашла, ради чего меня беспокоить! Одним человеком больше, одним меньше... сейчас посмотрю.

Пергаментные веки опустились на водянистые старческие глазки. За спиной встопорщились две пары крыльев. Руки Сирина сцепил в замок.

- Ха! Занятно!

Крылья сложились, открылись глаза.

- Следующего императора будут звать Иван Строитель, - прокаркал Сирина. - А тебя... а ты въедешь в собственный лагерь на коне... хе-хе, задом наперед!

Он отпрыгнул. На землю упала еще одна кучка помета. От вони защипало глаза.

- Иди спать! – приказала Тина.

- Тебя не спросили! – огрызнулся Сирина, скрываясь за рогожей.

Севера самого вдруг нестерпимо потянуло в сон. Он едва сумел пройти несколько шагов, прежде чем свалиться на травяную подстилку.

Сон случился, как только закрылись глаза. Он в теле сокола парил над незнакомой местностью. Внизу широкая дорога вела к небольшой крепости. По двору цитадели сновали люди, рядом с укреплением в скальной чаше блестело озеро.

Вода из озера вытекала белым потоком. За крепостью торчали пики скальной стены, перед бастионом широкое поле уходило к берегу. Дальше реку каньоном сжимали скалы.

Сокол пронесся над озером. В сторону крепости протекал ручеек, видимый только у истока.

Ветер из ущелья поддал под крылья, крепость уменьшилась. за поворотом реки между скал открылось ровное плоское пространство, разделенное руслом, каньон раздвинулся....

- Тебе пора, - проскрипел над головой голос Тины. – Медальон останется у тебя.

Рассвет еще только собрался. В серой утренней мути пробирало ознобом. Чтобы согреться Север побежал. Под ногами хрустели мелкие камни. Слева проплыл стан кентавров. Там еще спали. Проводить нежданного гостя никто не вышел.

Что он видел во сне? Или то был не сон? Он летал. Крылья легко держали тело, принаравливаясь к порывам ветра.

Он никогда не бывал в той местности. Поле, на котором погибла мать, могло остаться в памяти, но тут ему привиделись совсем незнакомые края.

- Олаф! Какие вести с флагмана?

Север перебрался через борт. Матросы потянули канаты, поднимая шлюпку.

- Пойдем, - кивнул капитан в сторону своей каюты.

- Вели принести что-нибудь поесть.

- Тебя там не кормили?

- Сено предлагали. Я отказался.

Они устроились у низкого столика, юнга принес сухари и солонину, Север жевал, ожидая отчета.

- Ты был прав. Не купец, - пояснил не больно-то разговорчивый капитан.

- Догнали?

- Они плюнули огнем из сифона. Мы потеряли одну бирему.

- Люди?

- Все целы. Двоих попало немного, а так ничего. Пока подбирали людей, чужие ушли на юг. Посудина быстроходная, наша бирема, да еще перегруженная... не догнали.

- Отсигналь флагману: «Снимаемся», - приказал Север. - Больше никаких остановок. Полный ход.

Войско высадилось с кораблей в устье речушки на границе Далмации и Хорвата. Предстояло идти горными дорогами на север через малонаселенные земли.

Командовал Игаль. Север «состоял» при нем в роли советника. Независимое положение давало больше свободы. Игаль, однако, навязал ему двух охранников. Не лишне, конечно, да только и эта парочка могла намозолить глаза, кому не надо. Внутри назойливо зудело беспокойство. Из головы не шел сон-не-сон, увиденный в стане кентавров.

Две недели, пока войско двигалось к границе Хунгарии, все ответвления дороги, все даже небольшие ущелья прочесывались вдоль и поперек. Ничего похожего на крепость из своего виденья Севр не нашел.

- До порубежного бастиона остался один переход, - сообщил Игаль.

В палатке они сидели вдвоем. На три сажени вокруг шатра стояла стража, и все равно разговаривали в полголоса.

В палатку поскребся личный охранник командора Дружина.

- Что там? – потребовал Игаль.

- Авангард обнаружил заваленный камнями проход в ущелье справа по пути следования. Завал свежий.

- Мы снимаемся. Отправь туда разведчиков, пока идет колонна. Передай им пусть не задерживаются.

- Надо держать этот проход в уме, - заметил Север. – Крепость, крепостью, но какой она должна быть, чтобы вместились шесть тысяч человек? Угры не строят большие форты.

- Часть войска может стоять снаружи.

- Мы готовы на случай внезапного нападения?

- Считаешь, что они могли оставить тут засадный полк? – засомневался Игаль.

- Не исключено.

Дневной переход даже в хорошем темпе – от силы пятнадцать верст. Колонна растянулась. Тыловые обозы едва та-

щились.

Когда командору доложили, что граничный форт на прямой видимости, уже вечерело. Ущелье расступилось. Дорогу окружили старые деревья. Будет из чего сделать осадные машины, если они вообще понадобятся.

Что такая вероятность существует, стало ясно, как только они вышли на поворот горной дороги. Впереди лежал склон, уходящий к потоку, который далеко впереди срывался с горного плато. Верх склона венчала средних размеров крепостца, прилепившаяся к сплошной отвесной скале. На стенах полыхали костры. В трубу удалось рассмотреть камнеметы, впрочем, такого вида, будто их не использовали лет пятьдесят, если они вообще когда-нибудь участвовали в деле.

- А крепость-то практически неприступна, - заключил Игаль, передавая трубу Северу. – Не ставят угры такие бастионы. Сооружению не меньше сотни лет.

- Это не угры, - Север рассматривал подходы. – Гранитные блоки основания обтесаны и подогнаны, стыки ровные. Верх – да, строили намного позже. Думаю, форт поставили римляне. Угры только подновили. Посмотри, - вернул он трубу Игалю, - зубцы кривые, сложены из местного камня. Парочка вот-вот обвалится.

- Да, пожалуй, - согласился командор. – Меня другое смущает: везде полно следов. Тут еще недавно стоял лагерь. Они все ушли за стены?

- Разведчики из заваленного ущелья вернулись?

- Да. Но они прошли совсем немного, попали под камнепад. Говорят, ущелье короткое. Хотя и там полно следов.

- Отправь разведчиков на плато, откуда течет поток. Часть войска Твердислава могла остаться в крепости, часть вернуться на северо-западное ответвление дороги и залечь далеко в лесах – подождут, когда пройдет наше войско, и нападут. Часть могла затаиться на плато за водопадом. У нас две тысячи гвардии. Отряды западных гарнизонов еще не поднялись. Боюсь, мы в очень непростом положении.

- Думаю, не стоит выходить на открытое место. Мы и тут можем разбить лагерь. Спуск к воде свободный. Стрелами из крепости сюда не достанут.

Верхом передвигались только командиры. Лошадей взяли совсем немного. Они тянули обоз в арьергарде. Командору поставили шатер в центре лагеря.

Стук копыт обоих заставил насторожиться. К палатке подскакали трое.

- Кто такие? – крикнул Дружина.

- Авангард сводного отряда германских земель, движется по Западной дороге. Нас послали предупредить.

- Вы никого там не встретили? – вышел к гонцам Игаль.

- Дорога пуста. Подозрительных следов нет.

Весь следующий день командор принимал разведчиков. Север распорядился в лагере. Только к вечеру они собрались, составить хоть какую-то карту местности. Игаль водил угольком по пергаменту, Север прилег на походной крова-

ти, немного отдохнуть. Ночью предстояло принимать германские гарнизоны, которые шли один за одним конным и пешим порядком.

- Посмотри, - позвал Игаль.

- Что там? – ткнул в карту Север.

- Разведчики забрались на кряж, оттуда удалось разглядеть, что крепость как затычка запирает проход в скальной стене.

- Не соврал Атила Пешт.

- Угу. Взять крепость следует как можно быстрее. Нам надо кормить не только своих, но и пребывающие отряды. Кони очень быстро съедят траву. Фуража у нас вообще нет. Задерживаться тут нельзя.

- А это что? – палец Севера переместился на плато, откуда срывался в ущелье поток.

- Разведчики оттуда только вернулись. Там озеро небольшое, но очень глубокое. Вода перетекает через край. Над протокой каменный мосток саженой десять в ширину.

Север прикрыл глаза. Он во сне летал именно над этим озером!

- Я знаю, где затаилось войско Твердислава, - медленно проговорил он, не открывая глаз.

- Откуда?

- Не спрашивай. Отправь разведку на скалы вдоль реки. Именно на скалы. Пойдут вдоль русла, окажутся в западне.

- Отправлю, раз ты настаиваешь, но...

- Отправляй немедленно!

Расставленная Твердиславом ловушка могла захлопнуться в любой момент. Вернее, с приходом последнего отряда имперцев она уже захлопнулась.

Разведчики, отправленные на речные скалы, вернулись быстро. Основное войско противника стояло в русле реки. Хотя река – одно название – воды по колено. Костров они не разжигали, сидели тихо, как мыши.

Север прикинул, что как только они с Игалем начнут штурм, из крепости последует сигнал. Твердислав выведет войско, чтобы напасть с тыла. Отряды северных гарнизонов, не прочесывали территорию по ходу следования, вполне могли упустить еще и засадный полк.

- Будь готов биться на три стороны, - предупредил он Игалья.

- У нас мало шансов при таком раскладе.

- У нас их почти что вовсе нет. Но я попытаюсь. Если получится, убьем сразу двух зайцев. Третий, если таковой имеется, сам сдохнет.

- Ты даже мне не можешь сказать, что задумал? – возмутился Игаль.

- Смотри.

Север насыпал в каменную чашку немного пороха. Лучинка с язычком огня прикоснулась к черному порошку, последовал взрыв. Шатер наполнился едким дымом. Загомо-

нили часовые, в шатер сунулся Дружина.

- Не закрывай полог! – крикнул Север.

Дым потихоньку вытягивало.

- Ты собираешься напугать Твердислава фейерверком? – проперхал Игаль.

- Тут была щепотка. Ты не представляешь, какую силу имеет большой заряд.

- Хочешь разрушить перемычку у озера! – догадался командор.

- Хочу.

- А получится?

- Загадывать не будем. Если что-то пойдет не так...

- Готовиться к героической смерти? – невесело усмехнулся хазарский царевич.

- Штурм крепости начнешь перед рассветом. Отправь туда пару сотен не больше. Чисто, для видимости. Предупреди, если из каньона последует нападение, пусть отходят к лагерю, не принимая боя. К реке не спускаться! Тыловым прикажи, перегородить ущелье обозами.

Игаль отстегнул деревянный протез, начал тереть натруженную культяпку.

- Получится, у тебя, не получится... надеюсь ты сам останешься жив. Если что, сюда не возвращайся. Выбирайся к побережью. Лучше потерять небольшое войско, чем его и командора в придачу.

- Забудь слово командор. Для всех я просто Марио. Обе-

щаю, буду осторожен.

Охранники наконец-то пригодились по-настоящему. Каждый тащил по кожаному мешку с порохом. Свой мешок Север набил сухой соломой вперемешку с хвоей.

Путь на плато занял почти всю ночь. Еще не светало, но темнота уже подернулась ознобной поволокой.

Они остановились на невысоком гребне почти у самого истока. Вода озера бесшумно переливалась через край, грохоча о камни далеко внизу. Над протокой угадывался горбатый мостик. Из-под ног к сливу петляла узкая тропинка.

Спускались на ощупь. Север стоял у самой воды, когда из долины пришли первые звуки – Игаль начинал осаду.

В слабом свете фонаря удалось рассмотреть довольно большую нишу в скале. Вода отгораживала ее прозрачным занавесом. С самого края имелся сухой проход в полсажени.

Охранники перенесли в нишу мешки с порохом, развязали и обложили сухой соломой. Следовало поспешать. Порох мог быстро отсыреть. Тогда – все!

Тонкий горячий шнур протянули по тропинке.

- Теперь уходите, - приказал Север.

- Мы не можем тебя оставить!

- Это – приказ! Бегом! Чтобы на счет десять вас близко не было.

- Командор нас...

- Он знает. Быстро!

Как только смолкли шаги, Север поднес огонь к кончику шнура, да только, гореть тот не захотел. Порох в вощенных мешках всю дорогу пуще глаза берегли от воды, а шнур просто лежал в походном сундуке – вполне мог отсыреть.

Снизу пришел глухой рокот. Даже отсюда стала различима река факелов, которая по руслу текла к крепости.

Он не успевал! У него совсем не осталось времени. Север спустился ближе к потоку, достал стрелы и небольшой арбалет. Первый обмотанный горячей тряпкой болт ушел в поток и потух. Второй последовал за ним. Третий пришлось залить греческим огнем. Полыхнуло, так, что затлели кончики волос, но пущенный болт прошел сквозь воду и воткнулся в разложенную вокруг мешков солому.

Север, наверное, никогда в жизни так не бегал. Он успел подняться на край скалы, когда за спиной грохотом и огнем разверзлось мироздание.

Чудовищная, непреодолимая сила подняла его в воздух, пронесла над землей и ринула в темноту.

2

Тряска и тишина.

На каком свете он находится?

Ничего не болело. Тела как будто вообще не было, только голову тревожили мелкие толчки.

После очередного ухаба пришла боль. Затылок заломило,

перед глазами пошли разноцветные круги.

Вроде живой, - решил Север, - или это Харон перед тем, как спустить лодку на воду, тащит ее по прибрежной гальке?

В пальцах закололо. Харон оказался не причем! Вывод больной головы сильно порадовал. Однако, продвигаясь по бесчувственным конечностям, мурашки тащили за собой боль. Скоро даже самый мелкий толчок стал отдаваться во всем теле.

Север лежал в телеге на какой-то подстилке совершенно голый.

От тряпки, которой его накрыли, несло лошадиным потом.

Он не стал сопротивляться накатившему беспамятству, все, что могло случиться, уже случилось.

Второе пробуждение случилось в сумерках, уже не трясло. Откуда-то сверху нависло морщинистое лицо с редкой бороденкой. Губы беззвучно шевелились.

Точно не Харон. Стал бы Перевозчик беседовать с пассажиром! Рядом образовалась вторая голова, толстощекая женская. Губы у этой головы тоже шевелились. Двое переговаривались, но звуков Север не слышал.

- Пи-и-ить, - то ли сказал, то ли подумал.

Наверное, все же сказал. Головы засустились. Женская пропала, появилась сбоку, в рот полилась вода. Глотать оказалось трудно. Север закашлялся. Окружающее пространство начало обретать контуры.

Где-то высоко шевелились ветки деревьев. Ноздри уловили запах костра. Рядом нет-нет мелькали головы спасителей. Опять накрыло тьмой.

Третье пробуждение принесло звуки. Разговаривали мужчина и женщина.

- Скажи мне, дурында, зачем мы его подобрали? Как есть, не сегодня завтра помрет, - проскрипел сварливый старческий голос.

- Молодой, крепкий. С чего ему помирать?

- Так лежит же-ж!

- Его видать молнией зацепило. Волосья попалены. Очухается.

- И что с ним делать? На такого вся снедь уйдет! Нет, бросим тут. Выживет – его счастье.

- А чем дань платит станем? Лесные по мужику со двора требуют, либо деньгами. Деньги нам и самим пригодятся, а найду отдадим.

- Им здоровые нужны!

- Тогда ты иди. Толку с тебя, только спорить умеешь! Полежит в сарае, опомнится, на ноги встанет и пойдет как есть.

- Не молния это была! – заспорил дед, переводя разговор, лишь бы не соглашаться.

- А что, по-твоему?

- Колдовство!

- Это каким колдуном надо быть, чтобы одним махом утопить целое войско? Сроду в наших краях такого не водилось.

- Имперские с собой привезли, - отрезал дед.
- Ты доел, допил? Поздно уже, пошли в шалаш.
- Тебе лишь бы на бок завалиться!

Эти двое, так существовали. Жизнь – вечный спор. От скуки, должно быть. Кто они друг другу? Дед, внучка, отец, дочь, муж, жена? Еще какие-то лесные...

Простые размышления канули в наплывах памяти: он с двумя помощниками карабкался на склон... поток... стрела с подожженной тряпкой. Последнее, что помнил Север, как огонь вгрызается в сухую солому.

Разрушить перемышку получилось! Целое войско погибло, сказала тетка. От тех, кто оборонял крепость Игаль отобьется.

Ветки деревьев над головой пошли в хоровод с потоком то ли звезд, то ли белых искр.

На следующее утро попытка сеть кончилась плачевно. Только успел перегнуться за бортик телеги, рвотой вывернуло на изнанку. Пришлось улечься и замереть, иначе мир норовил перевернуться и придавить брненное тело младшего наследника и теперь уже Первого командора Особого корпуса Византийской империи.

- Приехали!

Тетка откинула рогожу, оглядела найду, хмыкнула и приказала идти в сарай.

- Будешь тут лежать. Маринка! - крикнула она кому-то.

- Кашу свари пожиже. Его накормить надо. Не ровен час, примет. В дороге-то одной водой поили.

Они объехали обмелевшее озеро по дальнему краю, дальше двигались на юг. Все путешествие заняло без малого трое суток. Как только сможет ходить, он отсюда сбежит. Хотя, бежать – громко сказано. Пять шагов от телеги и те дались огромным трудом.

Замотанный в старую попону Север опустился на солому. Куда двигаться, он себе представлял. Уйдет, лишь бы раньше времени не нагрянули сборщики дани, не исключено, сподвижники Твердислава, а бо еще какие разбойники.

Миску жидкой каши принесла девочка лет двенадцати совершенно нездешнего вида.

- Мне бы какую-нибудь одежду, - попросил Север.

Крестьяне говорили на сербском. Девочка замерла, потом мотнула головой. Не поняла?

- Одежда, рубаха, штаны, - повторил Север.

Он стал повторять просьбу на разных языках. Она не поняла, скорее догадалась, сунула ему миску и выбежала из сарая.

Рубашка подошла, штаны оказались коротковаты. На ноги пришлись разбитые старые опорки. Девочка отвернулась, когда он одевался.

Процедура отняла столько сил, что чашка с похлебкой ходила ходуном в трясущихся руках. Девочка забрала миску, зачерпнула ложкой немного каши. Север послушно откры-

вал рот. Размазня оказалась до умопомрачения вкусной и пока не просилась обратно.

Доев последнюю ложку, Север поблагодарил.

- Я не понимаю, - кое как выговорила девочка на сербском.

В ней все было не так. Она не так двигалась. Все время старалась вытереть руки, вздрагивала при каждом звуке. Даже волосы! Ей не просто отрезали косу, красиво подстригли.

Север перебрал все основные наречья империи, она не понимала!

Ладно, о загадочной незнакомке, он подумает позже, когда отдохнет. Желательно еще не извергнуть то, что оказалось в желудке.

Он столько не спал с памятного отравления. Просыпался, глотал жидкую кашу, опять засыпал. Зато уже на следующий день смог подняться на ноги, хотя думать о побеге пока не приходилось.

За воротами сарая разговаривали хозяева.

- Когда Сурен обещался? – потребовал старик.

- Чи завтра, чи послезавтра. Он говорил три недели. Время как раз подходит. Девку ему отдадим, парня себе оставим, - постановила тетка.

- Парня тоже ему, - привычно заспорил дед. – Деньгами возьмем с лесными братьями рассчитаться.

- Ладно, если хорошо заплатит, - неожиданно согласилась тетка.

Вечером Маринка принесла кашу. На этот раз в размазне плавал кусочек мяса.

- Может быть ты понимаешь латынь? Древний язык. На нем уже не говорят, решил еще раз попробовать Север.

Маринка затрясла головой, развернулась к нему и быстро, быстро залопотала.

- Остановись! Теперь я ничего не понял. Давай попробуем объясниться.

Он начал по очереди перебирать понятия: рука, нога, голова. Она кивала, повторяла за ним.

- Маринка! – проорал за воротами голос хозяйки. – Иди работать, ночью будешь с ним миловаться.

Девочка вскочила, заметалась по сараю.

- Маринка, сукина дочь, выходи!

В сарай ворвалась разгневанная хозяйка Таска, схватила девочку за руку и поволокла, вечером притащила обратно, пихнула на солому, предупредив мимоходом, если соберутся в бега, их быстро поймают лесные братья и в лучшем случае приведут обратно. Ворота сарая на ночь тетка заперла.

Север протянул руку. Сквозь щели сочился последний вечерний свет. Маринка попыталась отползти.

- Иди ко мне, вдвоем теплее, - как можно мягче попросил Север.

Маринку трясло. Север поймал холодную руку притянул к себе, прикрыл дрожащее тельце краем попоны.

- Не бойся, я не сделаю тебе ничего плохого.

Зачем Таска привела девочку, понятно: беременная стоит дороже. Заодно проверить, способен ли я к продолжению рода. Но какова сволочь! Маринка же еще совсем ребенок.

- Нас хотят продать какому-то Суреун, - зашептал Север в ухо девочки.

- Сурен... рынок продать человек.

- Попробуем, - пробормотал Север ей в висок, - с ним пройти через лесные кордоны, дальше видно будет.

Она согрелась, перестала дрожать, а чуть погода ровно за-сопела, вытянулась – уснула.

Дело давнее – Всеволод тогда предупредил: разговор не для чужих ушей.

Они стояли в тайной комнате императорской библиотеки. Тут имелся реестр артефактов, в котором присутствовали записи о людях, появившихся ниоткуда. Чаще всего они сразу почти сходили с ума или умирали. Иногда так же внезапно пропадали. Император считал, то были пришельцы из иных миров.

Первое впечатление от догадки было – бред. Девочка потерялась в лесу, двинулась разумом. Но, поразмыслив, Север понял: она чужая, чуждая, нездешняя, вообще неизвестно с каких далей.

На рассвете их растолкала Таска. Маринка отправилась работать, Север остался размышлять.

Еще два дня девочка прибегала к нему при первой же возможности. Ночью ее приводила Таска.

Маринка легко запоминала слова. Север в свою очередь пытался разобраться в ее языке.

Рисунок на пыльном полу: дом, много домов – село, большое село, еще больше – город. Раз, два, три, четыре пять...

Она понимала арабские цифры!

- Сколько людей живет в твоём селении? – спросил Север
– Напиши.

Он протянул ей палочку. Маринка вывела на пыльном полу сарая единицу, пятерку и к ним приписала четыре нуля!

Сурен с двумя верховыми нагрязнул через три дня. Больше всего он походил на коротконогое, заросшее черным волосом животное. Со своими охранниками работорговец говорил по-арабски. Маринку сразу кинули в телегу.

Север стоял у ворот сарая. Хозяева торговались. Они просили за пленников семь монет, торговец давал пять. Спор был в самом разгаре, когда Сурен мигнул своему помощнику. Тот полез в телегу к девочке.

Север не только валялся на соломе прошедшие дни. Ноги держали... руки чесались. Главное было удержаться, не убить. Без работорговцев им отсюда не выбраться.

В результате короткой потасовки, оба охранника лежали на земле, Сурен выхватил кривую саблю, хозяева отбежали к дому – спрятаться, если что. А Север сполз по стенке сарая,

демонстрируя слабость.

Их с Маринкой связали в телеге спина к спине. Из разговора новых хозяев стало понятно: Маринку продадут на потеху, Севера для боев.

Бойцовые дома существовали в империи на полулегальном положении. Официально в них сражались добровольцы. Такие тоже находились, но хозяевам было выгоднее ставить рабов. Вольный боец отдавал из премии только «десятину арены», рабу не надо было платить вовсе.

- Попробуй развязать мне руки, - тихо попросил Север.

Телегу трясло. За пленниками наблюдали в четыре глаза, дело шло плохо, но Маринке удалось немного ослабить веревку.

- Хватит. Если начнется потасовка, падай на дно телеги и лежи, головы не поднимай.

- Не разговаривать! Что ты там возишься? – озлился Сурен, для острастки, полоснув раба кнутом.

Лесные братья оказались низкорослы, зверообразны и многочисленны. Сурен отсчитал им три монеты, чмокнул коням, телега покатила дальше.

Охранники сетовали, что до места добираться два, а-то и все три дня. Катили они на юго-восток. Если бежать, - решил Север, - так сегодня.

На ночь остановились на лесной заимке, живой товар заперли в сарае. Едой никто не озаботился. Хорошо, хоть дали

напитаться. Проверили веревки на руках, еще и за ноги привязали.

- Вытяни руки назад, - попросил Север.

Маринка подвинулась, сколько смогла. Он в темноте начал зубами распутывать веревку: тянул, грыз сплевывал, но справился. Когда Маринка развязала ему руки все стало намного проще.

Сарай снаружи заперли на щеколду. Просунуть щепку и приподнять – нечего делать.

Один из охранников клевал носом у костра, второй и Сурен ушли в дом. Тут был не-то чтобы постоянный двор – перевалка – короткий ночлег перед дорогой на невольничий торг. Раз хозяин даже не поинтересовался, кого кинули в сарай, такие пассажиры для него не новость.

Щеколда сорвалась. От бряканья проснулся охранник. Длинный тесак в руке не очень напугал. Север задвинул Маринку подальше в угол. Охранник рванул незапертую дверь, шагнул в темноту сарая и тут же попал в захват, только шейные позвонки хрустнули.

- Наружу не выходи, - приказал Север девочке.

- Он смерть?

- Живые они нам не нужны.

Маринка всхлипнула, метнулась к двери. Север перехватил, прижал к стене.

- Хочешь попасть на невольничий рынок? – зло зашипел ей в ухо. – Если да, я тебя тут оставляю, и пошел. Будешь всю

оставшуюся жизнь потехой для таких ублюдков.

- Нет, нет! Я... его страх.

- Покойников? Чего их бояться? Они же тихие. Сиди, я за тобой вернусь.

Врываться в дом не стоило. Кто знает, сколько их там? Охранник и Сурен мелковаты, хозяин пока на глаза не попался. Не исключено, есть еще кто-то.

Сурен и второй охранник выходили по одному и тут же отправлялись следом за своим товарищем. Тащить их в лес – только время терять.

Огромный как медведь хозяин заимки был облачен в кольчугу и шлем, но из дому выметнулся легко. Двуручный меч очертил полукруг. Два коротких тесака в руках Севера могли его только насмешить. Проще всего было убежать. Луна давала много света, не споткнется – оружнему и тяжело-му его нипочем не догнать. Только вот девчущку он тут не оставит!

Сарай стоял на двадцать шагов.

- Маринка! – крикнул Север, рискуя разбудить людей в доме. – Беги по тропе вниз. Я его задержу!

Хозяин же паче чаянья, не стал наступать, наоборот, попятился. Кончик меча опустился к земле.

- Развязались, значит, - заключил тяжелый бас. – Далеко ли уйдете пешими? На коновязи кони Сурена. Забирай и уходи.

- Просто отпустишь? – не поверил Север.

- Надоели они мне. Особенно эти трое.

Коновязь находилась за сараем. Маринка не умела ездить верхом. Пришлось сажать ее себе за спину. Пока возились, хозяин подкрался почти вплотную. Шлем он снял. Большое широкое лицо, по которому пробегали блики костра, кривилось на одну сторону. Меч смотрел в землю. Север выставил тесак. Маринку он успеет сбросить на землю. За лошадьёу ее не достать.

- Что ты железкой машешь! Размахался. Если бы я хотел, еще у двери бы тебя положил. Уходите, не трону.

- Кто таков? – спросил Север, подавая коню пятками. – За кого Великие Силы просить?

- Великие Силы, говоришь. Имперский что ли?

- Вроде того.

- Имперские, слышал, армию Упыря положили в один чих. Раз так, я за тебя просить должен. Мою жену и дочь на рынок угнали. Я своих искал, тут поселился, решил войду в доверие, а там как-нибудь.

- Как звать твоих женщин?

- Малуша и Милица. Дочка маленькая совсем, может не разлучили с матерью-то.

- Я все сделаю, чтобы их найти. Сиди тут, жди, - велел Север посылая коня вперед.

Надежды правда никакой, но он постарается, что дойдет до своих уже не сомневался, что разнесет невольничий рынок в пыль – да с превеликим усердием!

Луна – луной, но гнать коня – шею свернешь. Часа два они тряслись, по уходящей вниз дороге. Маринка вцепилась в спину клещом, изредка попискивая. На рассвете Север повернул коня на запад.

Остановились они в полдень у ручья. Маринка брела – ноги раскорякой. Север тоже натер ляжки, хоть и бросил под седло потник.

За ручьем в густых кустах обнаружилось что-то вроде шалаша. Ночь не спали, с дороги укрытия не видно. Передохнуть – лучше не придумаешь.

- Он нас отпустить? – спросила Маринка, устраиваясь на соломе под бочок.

- Он семью потерял. Я пообещал найти их, если живы, - пробормотал Север засыпая.

Проснулся он от визга. В нос ударила птичья вонь. Маринка забилась в дальний угол шалаша. У входа топтался Сирин.

- Где бы еще встретиться! – пробормотал Север протирая глаза.

- Разлегся он! – проскрипел пернатый старичок. – О и эта нашлась!

- Ты ее знаешь? – насторожился Север.

- Не знаю и знать не хочу! Шляются по переходам, а мне их ловить. Не здешняя она, понял?

- Да понял! Что, такое переходы? – потребовал Север.

- Не твоего ума дело! Тебе туда лучше не соваться.

- Почему? Растолкуй, уважаемый.

- Вот ведь свалился ты на мою голову. Переходы – это коридоры между мирами. Люди, а пуще животные их не видят, но чувят. Место портала все нормальные стороной обходят. Только дурищи вроде этой лезут, не разбирая дороги.

- Можешь ее вернуть, откуда пришла? – спросил Север, слегка холодея от того, что его догадка подтвердилась.

- Верну, если ты для меня дело сделаешь.

- Говори.

- Лесовики, племя такое, дикие совсем. Живут сами по себе, человеченкой не гнушаются, деньги берут, если кто на их земли зашел, а нет денег, самих угоняют. Брата моего они поймали.

- Вы же в невидимость можете уйти, или врут предания?

- Не из всякого силка уйдешь! Нет никакой невидимости. Нас люди видят воронами. Это тебе я в своем настоящем теле явился и то исключительно потому, что тебе кентавры доверяют. Брата моего держат в клетке, думают, простой ворон попался, только сильно большой. Пока его не схарчили или еще что непотребное над ним не сделали, вызволи его мне.

- Давай так, - решил Север, - ты девушку отведи в ее... дом, а мне до своих надо добраться. Возьму отряд, сам лично лесовиков разгоню. Брата сюда привезти?

- Ишь какой! Девку, значит, вперед отведи... – заспорил было Сирин, но быстро пошел на попятную. – Ты клетку открой, да кольцо с лапы сними. Сам долетит. Эй, ты! – крикнул птиц девочке. – Пошли со мной!

- Маринка, - позвал Север.

Она подползла уткнулась носом в спину.

- Это – друг, почти брат, - зашептал он. - Сирин тебя отведет в твой дом, в твой родной дом.

- Я страх!

Север притянул к себе ее голову, поцеловал в висок.

- Не бойся. Так сложилось. Будешь дома, вспоминай нас. Все, иди.

Маринка поползла из шалашика, следом за ней скрылся вблизи подступающей зелени пернатый старичок. Север выбрался следом.

Конь топтался в кустах. Сирин и девочка исчезли. Можно было возвращаться в лагерь.

Делать крюк и возвращаться к лагерю крестьянской дорогой, – терять драгоценное время. Север пока не встретил ни одного человека. Тропой, однако, пользовались не так давно. Широкая торная дорога в здешних местах имелась все-то одна. По ней армия шла к пограничной крепости хунгар, следовательно, тропа приведет либо в селище, либо к потоку, который петлял вдоль дороги.

К переправе Север выбрался, когда солнце уже засобиралось на отдых. Река, поглотившая армию Твердислава, гремела полной водой. Переправляться пришлось, где по пояс, а где и по шею.

На тот берег он выбрался мокрым до макушки. Трясло,

одолевала слабость. Север сбился со счета, когда ел в последний раз, но точно больше двух дней.

Останавливаться было нельзя. Не можешь идти – ползи, только двигайся.

Дрожь отпустила, когда подсохла одежда. Пришлось один раз остановиться – дать коню похрумкать травой.

К расположению арьергарда собственной армии Север вышел в сером утреннем тумане. Первый часовой не проснулся, да и второго пришлось растолкать.

- Кто таков? – всполошился молодой лохматый парень, даже не подумавший прихватить секиру, которая валялась рядом на земле.

- Позови старшего. У меня срочное донесение командору.

Заспанный капитан, на ходу подтягивал штаны. Злая, небритая физиономия не сулила ничего хорошего.

- Шпион? С вами разговор короткий. Петар! Петар, собака, ты где?

- Я тут, - вынырнул из тумана подтянутый парень с чистым лицом и стриженными скобкой волосами.

- У меня срочное донесение, - решил поторопить вояк Север.

- Заткнись со своим враньем! На командора умышляешь?! – прорычал капитан.

Пахнуло вчерашней брагой и никогда не мытым ртом.

- Красный уровень! – в свою очередь повысил голос Север.

- Какой еще уровень?! Да я тебе...

Кулак летел в лицо. Север легко увернулся, тут же почувствовав спиной кончик копыя – стража бдела.

- Погоди Доминик, - остановил капитана подтянутый Петар. – Красный уровень... надо доложить в ставку.

- Каждого оборванца слушать...

- Погоди, говорю. Худа бы не случилось.

Парень хоть и был молод, но, кажется, пользовался авторитетом.

- Да идите вы! – бросил капитан, скрываясь в тумане.

Руки связали за спиной, ноги под брюхом коня. Петар двигался впереди, придерживая лошадь Севера в длинном поводу.

Парень умел вязать. Освободить руки не удалось. Они прошли уже несколько отдельно стоящих, сонных лагерей.

Свет перетекал из темной серости в бледную муть. Туман слегка поредел. У подножья памятной скалы, на которую Игаль отправил наблюдателей, Север вдруг громко расхохотался.

Задом наперед на коне в лагерь везли или трусов, или изменников. Когда сварливый Сирин прокаркал свое предсказание, Север озадачился: что такое должен он будет совершить, какой проступок, чтобы покрыть себя позором?

- Ты там не рехнулся часом? – поинтересовался Петар.

- Просто радуюсь. Дозволено?

Ставку ближе к цитадели Игаль не перенес, резонно по-

лагая, что защитники крепости начнут сбрасывать по склону бревна. Камнеметы, опять же. Сюда точно ни копье, ни камень не долетит.

- Кто такие? – потребовал стражник первого ряда охраны.

- Человек. Себя не назвал. Говорит со срочным донесением к командору. Назвал красный уровень.

- Обзовись, - приказал стражник.

- Дружина! – заорал Север во все горло.

Цирк с въездом в лагерь порядком надоел. Саднили колени и ляжки, есть хотелось до обморока, проснулась забытая уже головная боль.

Личный охранник Игаля вынырнул из шатра, пробежал пять шагов и всплеснул руками.

- Марио! Командор! Марио вернулся!!!

- Марио? - обернулся Петар.

- Марио, Марио, Марио... – понеслось от шатра к шатру.

Люди выскакивали из палаток. Игаль хромал на криво пристегнутом протезе.

Руки и ноги развязали, но спускаться на землю не пришлось. Охрана подняла шиты, Север встал на одно колено. Люди сбегались, кричали, в воздух летели шапки и шлемы. Он стоял со склоненной головой перед своей армией, отдавая дань тому, что его встретили, как героя.

- Дружина, Петар еще не уехал?

- Нет.

- Позови, - приказал Игаль.

Парень осторожно шагнул в шатер, замер у стенки.

Командор сидел за походным столом. Север нянчил натруженный зад на койке.

- Из какого гарнизона? – потребовал Игаль.

- Из Полабского, командор.

- Сам откуда?

- Из Тырнова. Поступил на службу три года назад.

- Хорошо узлы вяжешь, - подал голос Север. – Каким оружием владеешь?

Петар принялся перечислять. Север без замаха кинул ему в лицо кружку, которую вертел в руках. Если попадет в лоб, парень отправится к прежнему месту службы. Если тот уклонится, и кружка пролетит мимо – посмотрим.

Петар ее поймал, поискал, куда поставить, не нашел, нацепил себе на палец, продолжая свой перечень.

- Кто тебя обучал?

- Отец.

- Где он?

Парень замолчал, будто уткнувшись лбом в стену, сглотнул и заговорил ровно.

- Он от нас ушел к молодой. Говорили, они на запад по-
дались.

- В здешние края?

- Я не знаю.

- Если встретишь его среди врагов, что сделаешь?

Петар уткнулся взглядом в пол, помотал головой:

- Не знаю.

Откажись он от отца – отправился бы восвояси.

- Не хочешь перейти ко мне в первую сотню? - прямо спросил Север.

Петар, встав на одно колено, прижал кружку к сердцу.

- Буду служить верой и правдой.

- Как будем брать крепость?

Игаль с самого утра колдовал над картами. В отличие от него, Север просто валялся, давая отдых телу.

- Подходы к задним воротам крепости есть? – спросил младший наследник, не открывая глаз.

- Есть-то они есть, да только там не развернуться. Ширина коридора всего десять сажений, с одной стороны задние крепостные ворота, с другой – отвесная скала. Штурмовать оттуда бессмысленно, только людей потеряем. Перебьют сверху.

- Скала высокая?

- Чуть выше ворот... можно попробовать с нее закидать обороняющихся стрелами. Да толку-то! Они за зубцами прячутся, а в нашу сторону развернут камнеметы. Если пойдем в лобовой штурм, защитники крепости утекут в сторону Хунгарии. Дальше, если карты не врут, узкая теснина. Ее завалят камнями, мы еще год будем пробиваться к Пешту.

- Значит, что?

- Что?

- Все ворота крепостей открываются наружу.

- Ну.

- Отправь кого половчее на скалу, пусть сбросят пару валунов, чтобы те ворота подпереть.

- Мысль дельная. Ну, допустим, у нас получится, дальше что? Полезем в лоб? Тут можно весь отряд положить.

- Думаю, - приподнялся на кровати Север, - штурмовать вообще не придется.

- Объясни.

- Сколько меня не было? Девять дней? С сегодняшним уже десять. У них вода кончилась. Еще чуть-чуть и пойдут сдаваться.

Если попытаются уйти, так только мелким отрядом. Должны соображать, что в Хунгарии большую толпу тут же обнаружат. Пешт если еще не подошел, уже в пути. Малой группой просочатся – никто не заметит.

- Откуда ты знаешь, что вода кончилась? - спохватился Игаль. - Может, у них источник прямо посреди двора.

- От озера к крепости прорыли канал, но хорошо замаскировали, я видел только исток. Уровень воды упал, вода в крепость поступать перестала. Даже если там человек сто, запасы, должны кончиться. Если больше, они уже завтра начнут выходить.

Въедливый командор мог спросить, как это Север в темноте разглядел источник. Следовало быстро что-нибудь со-

врать, не рассказывать же ему про свой полете сон-не-сон, но разговор свернул на другое.

- В лагере говорят, будто ты колдовством вызвал дракона, - оторвался от своих карт Игаль. - Зверюга, дохнув огнем, обрушила перемышку. Север, тебе не кажется, что такого оружия просто не должно быть? То, что произошло чудовищно. Одним махом похоронить несколько тысяч! Если его секрет попадет не в те руки...

- Когда-нибудь непременно. Такое шило даже в кованном сундуке за семью печатями не утаить. Но, во-первых, не мы его придумали, во-вторых, раз оно попало к нам, мы должны максимально эффективно его использовать.

- Тебе не страшно?

- Когда я впервые увидел взрыв, решил, пусть тайна останется со мной навсегда, когда узнал нынешние обстоятельства, стало ясно: либо мы станем воевать, используя все имеющиеся у нас средства, либо империя перестанет существовать. Как думаешь, что начнется, пади Византия?

- Хаос.

- Хаос и смерть. В Северной Африке ты видел, что оставили после себя берберы. Там больше народу умерло от голода, чем перебито. Приток продовольствия в Европу оскудел, и тут же зашевелилось всяческое отребье, которому проще отнять. Если Африка не начнет в самое ближайшее время поставлять зерно, бунты разрастутся. Твердислав, который уже набрал кое-какую силу их возглавит. Начнется война всех со

всеми за кусок хлеба. К тому времени, когда запад запыляется, сюда подкатит восточная орда. Ее просто некому будет остановить. И – все! Опять темные века, голод, болезни, смерть. Мир не выберется из этой бездны еще тысячу лет если вообще выберется.

3

Игаль тем же вечером отправил разведчиков на скалу. Выяснилось, задние ворота цитадели до них основательно подперли снаружи.

- Ты был прав, кто-то ушел, - констатировал командор. – А остальных заперли, чтобы не помешали затеряться.

Белая тряпка на древке поднялась над выщербленной стеной на следующее утро. Особо доверять осажденным никто не собирался, потому закинули им условия, привязав бумагу к стреле.

Ворота открылись. Первыми пошли женщины и дети. Не так много, человек тридцать все изможденные. Их отвели в дальний лагерь. Мужчины выходили по одному, бросали оружие у ворот. Север еще в Византии приказал взять запас кандалов. Сдавшихся ковали прямо на выходе, связывали по четверо, уводили по дороге. Завтра, послезавтра, отряд погонит пленных на побережье. Оттуда их перевезут в Африку. Три года на полях – рабство конечно, да только разоренное хозяйство должен кто-то поднимать.

Север внимательно следил за шеренгой пленных, время от времени командуя выдернуть то одного, то другого.

- Что ты с ним собираешься делать? – спросил Игаль.

- Повесить.

- Как?!

- За шею.

- Ты уверен, что Сиятельный одобрит такое твоё решение?

- Это северные угры – отборные воины Твердислава. Они сдались, чтобы по дороге организовать бунт и побег.

- Их слишком мало.

- Ты раньше с ними не сталкивался?

- Нет.

- Каждые стоит по меньшей мере троих хороших бойцов.

С собой носят какие-то травы, жуют, чтобы не чувствовать боли. Прикажи, приковать каждого по отдельности. Завтра казнь... оп-па! А этот откуда взялся?

- Кто?

- Вон тот кудрявый красавчик, - указал Север.

- Лохматый скелет на ножках?

- Я буду в шатре. Кандалы ему на руки и на ноги, и ко мне на спрос.

- Ты его знаешь?

- Он мне кое-что должен. Или я ему, как посмотреть.

Откуда тут мог взяться Роже? Где Бьянка? Среди женщин ее не было. Оставил в надежном места, а сам подался к бунтовщикам? Мысли пронеслись вихрем.

Парня завели в шатер. Север велел охране оставить их, подвинул ближе шандал с горящими свечами.

- Граф?!

- Меня зовут Марио. Запомнил? Просто Марио.

На лице пленника менялись выражения: удивление, облегчение, даже радость, потом злость. Он насупился, пригнул голову, брякнув кандалами, даже выставил ногу вперед, на сколько позволяла цепь.

- Воды дайте, - тихо прошелестели сухие губы.

Север не поленился, зачерпнул ковшиком из бочонка, подошел, сунул в скованные руки.

- Пей.

Тот высосал воду единым духом, протянул ковшик, вытер губы рукавом.

- Бьянка с вами? – потребовал Роже, будто и не стоял закованным.

- Я у тебя хотел спросить, где она, - опешил Север.

Роже повело на стенку, не придержи, точно завалился бы.

- Дружина! – крикнул младший наследник. - Принеси что-нибудь посадить пленного, того и гляди свалится. И поесть сообрази.

Дружина притащил колоду, Роже усадили, сунули в руки миску с кашей. Тот сразу схватился за ложку, черпал, глотал, поперхивался, остановился только, когда ложка заскребла по дну миски.

- Будем считать завтрак оконченным, - решил Север. –

Рассказывай: с чего ты взял, что Бьянка должна быть у меня?

- Вы же ее у меня отбили.

- Когда она сбежала, я был в Византии. Давай с самого начала. Как тебе удалось ее умыкнуть у храмовников?

Север приготовился слушать. На лбу собрались морщины, рот норовил сорваться в оскал. Картинка побега Бьянки с бывшим любовником, с последующим их сожигательством вдали от людей в полном согласии, разрушилась до основания. Единственное, что он угадал – Бьянку действительно выкрал Роже.

- Я нанялся водовозом в Странноприимный дом всех Храмов, примелькался, ко мне привыкли, перестали замечать. С Бланкой договорились, она мне оставит метку, когда ее забрать. Я ездил каждый день. Увидел метку, дождался, когда она заберется в бочку и вывез. Меня уже давно не проверяли. В городе она переделалась в мужское платье. Мы на восток подались. По дороге двигаться было несподручно, шли по безлюдным местам... только не долго. Всего одну ночь в лесу переночевали. Утром она сказалась больной, дескать отлежится чуть и пойдем дальше.

Роже замолчал, уткнувшись взглядом в пол.

- Я так понимаю, - подхватил Север, - подъехал отряд, Бьянка сразу выздоровела, тебя привязали к дереву, а когда ты распутался, отряда уже след простыл.

- Они меня не привязывал, просто дали по голове и забрали коня.

- Узнал кого-нибудь? С чего ты вообще решил, что это моих рук дело?

- Слух гулял, будто вас... в живых нет. Бланка черно молчала, ни слезинки. А я сильно сомневался, что графа Блуа тихо прирезали на помойке. Никого не узнал. Они между собой не говорила, лица у всех завязаны, но видно, не смерды. Кони один к одному, сапоги хорошие, одеты по-разному, плащи у всех. Пойди пойми, кто такие.

- Похоже, обвела царица тебя вокруг пальца... ну, и меня заодно. Тебя в темную использовали. Ты к разбойникам подался, мне отомстить?

- Никуда я не подавался, шел по лесу, думал до Реца добраться, чтоб, значит... найти ее и спросить... чтобы в глаза ей посмотреть. На угров напоролся. Меня арканом поймали, скрутили и сюда привезли.

- Дружина! – крикнул Север. – Зови кузнеца, пусть парня расклепают. Потом тащи его к лекарю.

Защитники тянулись из крепости до вечера. Их в основном отводили на дорогу, тех, кого высматривал Север держали закованными в передовом лагере. Тут наскоро колотили виселицу.

Их повесили на рассвете. Остальных заставили смотреть. Большого горя среди зрителей не случилось.

Роже указал, тех, кого держали в крепости на положении рабов. Все чуть краше покойников. Их допрашивали дозна-

ватели. Невольники откровенно радовались казни угров.

Север засобирался.

- Тебе бы поспать, - воспротивился Игаль. – Двое суток на ногах!

- Некогда. Я слово дал, надо исполнять. Тут все спокойно. Пешт пока не подошел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.